

Чего не досказал театр

А. Н. ОСТРОВСКИЙ НА СЦЕНЕ СВЕРДЛОВСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Великий русский драматург А. Н. Островский в своем творчестве с необычайной выразительностью обрисовал деспотическую силу «темного парства», где властвовали лицемерие, хищничество, мошенничество, где безраздельно господствовали деньги. С блестящим мастерством Островский показал бесправность, трагичность существования «маленького человека» в русском обществе прошлого века. Лучшие пьесы драматурга, в которых страстный протест против лжи и пошлости, против всей гнусности того времени звучит особенно сильно, по праву вошли в золотой фонд репертуара наших театров.

Свердловский драматический театр за последнее время поставил два спектакля А. Н. Островского — «Последнюю жертву» и «Позднюю любовь».

Но прежде, чем говорить о них, необходимо напомнить об одной из главных традиций, которая сложилась в советском театре. Мы имеем в виду критическое осмысливание театром огромного по масштабам и своему значению драматического наследия А. Н. Островского.

На 40-летнем юбилее МХАТ'а В. И. Немирович-Данченко говорил, что в до-революционное время «в классическом репертуаре нам не хватало необходимого мужества для создания больших социальных образов. Мы не имели необходимой идеологической и политической смелости для выявления больших и мужественных идей классических драматургов».

Наш современный театр пошел по новому пути.

Не оставляет сомнения, что лучшие спектакли Островского на нашей сцене — это те, которые насыщены глубоким социальным содержанием. Отчетливое понимание социальной несправедли-

вости, порыв к новым, подлинно человеческим общественным отношениям — вот что характеризует эти спектакли Островского, идущие в советских театрах.

В свете этого положения и интересно проанализировать спектакли Свердловского драматического театра «Последняя жертва» и «Поздняя любовь».

Ни первым, ни вторым спектаклем театр, на наш взгляд, не сумел достаточно отчетливо выразить главного, того, что мы чувствуем, посмотрев «Бесприданницу» в Московском малом театре или «Грозу» в МХАТ'е — отращения к той действительности, где действует девиз «человек человеку — волк», где властвуют деньги. Ни «Поздняя любовь», ни «Последняя жертва» глубоко не волнуют зрителя именно потому, что театр не сумел убедительно обличить хищническую психологию имущих классов, тонко раскрыть психологию дельцов, ярко показать русский быт и нравы второй половины XIX века.

А. Н. Островский видел, как затхлая русская действительность губит, душист честного благородного человека, который не богат, не знатен, но который хочет своим трудом принести пользу обществу, хочет жить свободно, без пугливой оглядки, без постоянного страха за свою судьбу.

Поэтому в его лучших произведениях мы неизменно слышим благородный голос протеста, гневный голос обличения «темного парства», столь характерный для драматурга, стоящего на позициях критического реализма, драматурга-демократа и просветителя.

Но Островский был великим реалистом. Как реалист, он не мог идеализировать купеческий класс. Он раскрыл дельцеское нутро людей, которые

ради пополнения денежного мешка не брезгают никакими средствами.

В исполнении советских актеров, обладающих самым передовым, самым прогрессивным мировоззрением, эта социально-типическая линия должна прозвучать достаточно четко.

В пьесе «Последняя жертва» Островский рельефно показал ничемность светского «хлыща» Вадима Григорьевича Дульчина, охотника за купеческими миллионами. Ему противопоставлен богатый купец Флор Федулыч Прибытков.

Центральный конфликт комедии построен на любви богатой вдовы Юлии Павловны Тугиной к Дульчину, который проматывает ее состояние. В их отношения вмешивается Прибытков.

Сочувствие драматурга не на стороне бездельника, «летуна» Дульчина, а на стороне «делового купца» Прибыткова, который не гнушается сам заниматься делами, чтобы пополнить кубышку с золотом. Островский наделил его рядом хороших человеческих качеств. Он по своему честен. Из жалости к своим беспутным племянникам он вытаскивает их из долговой ямы, дает приданое бедной племяннице.

Прибыткова искренне трогает большая, самоотверженная любовь Юлии к Дульчину. Старого купца так удивляет и радует ее глубокое, сильное чувство, что он и сам влюбляется в Юлию.

Но эта человечность Флора Федулыча вовсе не дает повода идеализировать его.

Комедия Островского дает богатейший материал для полного раскрытия хищнической психологии купца Прибыткова. За каждым его словом чувствуется крупный дельец, «властелин мира», сила которого — в деньгах. Даже чувство любви к Юлии не может преобразить его. Он знает, что Юлия его не любит,

что жизнь с ним будет ей ненавистна. Но у него даже не возникает мысли помочь ей искренне, может быть в ущерб своим интересам.

Прибытков пользуется беспомощностью Юлии. Тугина предстает перед нами беззащитной жертвой. Торжество купца Прибыткова, ярким свидетельством его хищнической силы заканчивается комедия.

И Юлия Павловна Тугина — вовсе не идеал русской женщины. Драматург наделил ее пельной искренней натурой, способной на подлинно глубокую любовь. Но Юлия Павловна — верная дочь своего класса. Разумом она всегда на стороне купца, который в первую очередь заботится о своем капитале. Такое отношение к деньгам Юлия считает единственно правильным. Мечтая о совместной жизни с Дульчиным, она высказывает свои сокровенные мысли: «Да, да, первое дело себя обеспечить. Он ведь ни одной копейки у меня так не взял, на все документы выдал. А разве не все равно, что документы, что деньги? Значит, все мои деньги при мне. Разумеется, с другого нечего взять, а у него именно большое».

Как же могло случиться, что театр не заметил, какие огромные возможности дает текстовый материал пьесы для решения спектакля в остро социальном плане, не нарушая, однако, человеческой и психологической правды образов? Причины этого, нам думается, заключаются в общем режиссерском разрешении спектакля.

Режиссер-постановщик, он же исполнитель роли купца Прибыткова, заслуженный артист АзССР Е. Агуров уважился интересной ситуацией пьесы. Он сумел добиться тонкого психологического раскрытия актерами любовных чувств персонажей и создал слаженный остроумный спектакль.

Едва поднимается занавес, мы начинаем смеяться. Так ловко Глафира Фирсовна, тетушка Юлии (артистка Н. Петина), выводит у ключницы Михе-

дой вдовы Дульчине. Н. Петина удачно создает тип свахи-пройдохы, которая сует свой любопытный нос в каждую щель. Снеподражаемым юмором спорит с Михевиной приятель Дульчина Лука Герасимович Дергачев (артист А. Березкин), выпрашивает рубли у Дульчина. Удачно играет Дергачева и второй исполнитель роли — артист А. Едугин.

В спектакле много интересных режиссерских находок. Хорошо сделана массовая сцена в саду. Каждый персонаж в спектакле имеет свое характерное лицо. Выразительны даже те персонажи, которые занимают второстепенное место. Например, иногородний купец (актер А. Ильин), разбитной разносчик вестей (актер В. Ларин), клубные лакеи (актеры П. Белоусов и П. Трофимов).

Артисткой большой трагической силы показала себя Е. Дальская, исполнительница роли Юлии Павловны Тугиной. Её переживания артистка передает глубоко и правдиво.

Можно перечислить и другие достоинства спектакля «Последняя жертва». И все же он не оставляет глубокого впечатления, не вызывает у зрителя больших мыслей. Выйдя из театра, чувствуешь, что актеры что-то не досказали, в спектакле чего-то не хватает.

Нет дуча, который осветил бы со стороны все то, что происходит на сцене. За внешней занимательностью не чувствуется, как омерзительна, страшна была жизнь, которой двигал голый расчет, обман, деньги.

Театр не сумел хорошо оттенить классовую природу персонажей. Приходится сожалеть, что не получила достойного воплощения та линия в игре Е. Агурова, которая намечается в первом акте. Агуров — Прибытков, посетив в первый раз Юлию, как бы приценивается к заманчивому товару. Зритель чувствует: перед ним торговец, дельец. Но уже в следующем акте эта линия в игре Е. Агурова бесследно исчезает. Перед нами добрый «культурный» богатей. Не увидел в Прибыткове силь-

ного хищника и второй исполнитель этой роли — актер Н. Коломенский.

Социальное звучание спектакля припущено и тем, что театр не сумел передать бытового колорита эпохи. Ведь если всех исполнителей, за исключением, пожалуй, Петины, переодеть в «культурные» костюмы, положение ничуть не изменится.

Островский нарисовал огултуренного русского купца, который понабрался иностранных словечек и не всегда к месту употребляет их. Е. Агуров же показывает нам какого-то «благородного» джентльмена.

Тугина — русская кучиха. Е. Дальская же изображает итальянскую женщину вообще. А Лавр Миронович Прибытков (актер А. Игорев) и его дочь Ирина Лавровна (артистка Л. Бравич) — разве это русские люди? Островский едва высмеял их слепое преклонение перед всем заграничным. Театр же не донес до зрителя прекрасного, едкого юмора драматурга.

Недостатки, свойственные спектаклю «Последняя жертва», театру частично удалось преодолеть в постановке другой пьесы Островского «Поздняя любовь».

Эта пьеса не дает такого богатого материала, как «Последняя жертва», для широкого показа эпохи, для острых социальных обличений. В лучших своих произведениях — «Гроза», «Бесприданница», «Таланты и поклонники», «Лес» и других — Островский замечательно рассказал о том безвыходном, тяжелом положении, в котором поставлен в капиталистическом обществе каждый благородный и честный человек. Этот лейтмотив звучит и в «Поздней любви». Безупречно честный адвокат Маргаритов и его дочь Людмила бедствуют потому, что капитальная fortuna отвернулась от них. Не находит достойного применения своим знаниям и способностям и второй герой пьесы Николай Шаблов, успешно закончивший юридический факультет университета. В ожидании крупных дел он проводит свой досуг в кабаках и ресторанах.

Но благополучный конец пьесы явно принижает ее тему. Небольшой суммы денег, подаренной Маргаритову богатым купцом, оказалось достаточно, чтобы осчастливить и его самого, и дочь, и Николая.

Театр мог бы создать более интересный, чем получилось, насыщенный глубокими мыслями спектакль. Об этом говорит исполнение роли Николая Шаблова артистом В. Молчановым. Он сумел тонко и убедительно раскрыть характер героя, четко донести до зрителя его неудовлетворенность и своей жизнью, и окружающей действительностью. И мы искренне радуемся успеху актера, на этот раз выступающего в необычном для него плане. Прекрасно справилась со своей задачей и исполнительница роли Людмилы артистка З. Малиновская. Удачно играет роль Маргаритова актер Н. Коломенский.

Но социальное звучание спектакля обедняется слабой игрой артистки З. Светловой, исполняющей роль купчихи Лебединой, и артиста В. Кичигина, исполняющего роль богатого купца Дороднова. Эти персонажи представляют в пьесе тот мир, где нет места истинной любви и дружбе, где все построено на расчете, на обмане. Однако артист В. Кичигин вместо сильного хищника показывает зрителю туповатого, но добродушного кучика, артистка З. Светлова исполняет свою роль слишком поверхностно, а потому мало убедительно.

Спектакль «Поздняя любовь», несмотря на серьезные недостатки, все же более, чем «Последняя жертва», свидетельствует о том, что театр приблизился к правильному пути в разработке богатейшего драматургического наследия А. Н. Островского. Хочется пожелать театру упрочиться на этом пути.

Советский театр должен новаторски подходить к осмыслению классического литературного наследия, оценивать его с марксистско-ленинских позиций.

В. КОЗЛОВА.